

Сцена внезапно стала хаотичной, и в зале прямой трансляции взорвался заградительный огонь, полный проклятий.

Китайские репортеры на месте происшествия были разгневаны. Ведь они видели эту сцену собственными глазами, и Е Дэн Сяоцань намеренно кого-то ударил!

К счастью, ступеньки не очень высокие, и они все еще деревянные. Мин Хэн только что пострадал от боли при падении, но нечего не сломал.

«Как ты, Сяо Хэн? Где ты ударился?» Шен Мохан был так расстроен, что если бы не окружающие, он хотел бы снять одежду Мин Хэна и лично осмотреть его.

Мин Хэн покачал головой: «Я в порядке».

В это время к нам с извинениями подошел глава национального отдела исследований страны Б: «Извините, извините, с этим юношей все в порядке?»

Шен Мохан посмотрел на него холодным и строгим взглядом и сказал на стандартном языке страны Б: «Ребята, вы такие смелые».

Очень спокойный тон, но мощная аура мужчины в этот момент стала совершенно неотразимой.

Глава отделом китаеведения страны Б собирался что-то сказать, но был прерван ледяным тоном Шен Мохана: «Не нужно объяснять, все это прекрасно видели».

Он сказал, глядя на Е Дэн Сяоцаня холодным взглядом: «Сделав неправильный поступок – будьте готовы заплатить соответствующую цену».

Когда слова упали, он помог Мин Хэну уйти.

Глава отдела национальных исследований страны Б почернел, но его не волновали слова Шен Мохана. Он знал Шен Мохана. В конце концов, это был не первый раз, когда Шен Мохан сопровождал старика Шена на конференции по обмену каллиграфией.

В глубине души он не любил китайцев. В этот момент Шен Мохан был таким невыносимым, и он был очень раздражен. Но, увидев так много людей на месте происшествия, он не мог этого показать, поэтому он рассмеялся и дал себе самоотвод.

Затем он сделал вид, что сказал: «Мне очень жаль, я не ожидал, что это произойдет. Я считаю, что наш Сяоцань не должен быть преднамеренным. Сяоцань - очень воспитанный и вежливый ребенок. Это должно было быть несчастным случаем, верно Сяоцань?»

«Да, я, я просто немного нетерпелив, я не ударил его намеренно. Я, я больше не могу терпеть», - Е Дэн Сяоцаня отвёл взгляд. А затем он даже не сказал ни слова извинений и сделал вид, что ему приспичило в уборную. Довольно быстро убежав.

Не было никакого обсуждения, все только понимали что произошла небольшая авария.

Но присутствующие китайцы были очень рассержены: какая это случайность, явно преднамеренная!

Но больше нельзя злиться, другая сторона объяснила это так, этот человек пятнадцатилетний или шестнадцатилетний ребенок, о нем всегда нужно заботиться и быть снисходительными.

И это страна Б, и никто не хочет ставить свою страну в неловкое положение.

Шен Мохан ушел вместе со старейшиной Шеном и Мин Хэн. Мин Хэн ничего не сказал. В любом случае, его цель была достигнута. Во всяком случае, он должен иметь возможность успешно поступить на факультет китаеведения.

«Сяо Хэн, ты действительно в порядке?» - снова спросил Шен Мохан в машине.

«Всё действительно нормально», - Мин Хэн был немного смущен, увидев, что он так нервничает, ведь присутствуют посторонние.

Шен Мохан посмотрел на него: «Снимай пальто, я посмотрю на твою руку».

Старик Шен тоже заботился: «Ты ударился рукой?»

«Э-э ... руки в порядке, все в порядке».

Он закашлялся и поспешно сменил тему: «Эта машина твоя?»

Шен Мохан не отводил от него взгляда полминуты: «Ну, тебе нравится?»

Мин Хэн: «...»

Что такого особенного, почему он задал риторический вопрос, а потом ещё и Шен Мохан ответил спросив в ответ, нравится или не нравится?

«Хорошая...», - не зная, что ответить, Мин Хэн просто сказал, что все в порядке.

Однако, глядя на эту машину, становится ясно что Шен Мохан должен иметь здесь влияние.

Шен Мохан внезапно взял руку Мин Хэна и сжал его пальцы: «Тогда при возвращении, я подарю тебе такую-же».

Мин Хэн: «...»

«Делай как знаешь», - он отвернулся и тихонько покраснел ушами, но руки не отдернул.

...

Шен Мохан действительно могущественен в стране Б, и у него даже несколько домов.

В тот день Мин Хэн выписался из гостиничного номера и переехал на виллу Шен Мохана, после чего он был с Шен Моханом в стране Б в течение двух дней, прежде чем вернуться с ним в Китай.

Однако чего он не ожидал, так это того, что когда он вернется в Китай, активизируется отдел китаеведения. И это Линь Сонбай, глава отдела китаеведения, позвонил ему лично. Он ранее зарегистрировался на официальном сайте и оставил реальную информацию, поэтому Линь Сонбай позвонил ему напрямую и попросил о встрече.

Конечно, Мин Хэн согласился встретиться, но когда он добрался до места встречи, он увидел, что старейшина Шен действительно был там.

«Дедушка Шен, ты тоже здесь».

«Ха-ха ... Да, Сяо Линьцзы боялся, что ты не захочешь работать на факультете китаеведения, поэтому он пригласил меня». Старик Шен улыбнулся.

Лин Сонбай усмехнулся и сказал прямо Мин Хэну: «Перейдя к делу, я попросил тебя о встречи, просто чтобы надеяться, что ты сможешь присоединиться к нашему факультету китаеведения, не хотели бы ты присоединиться?»

«Конечно, хочу. Если бы я не хотел, я бы не согласился на встречу с вами». Мин Хэн улыбнулся. Причина, по которой он поднял такой шум, заключалась в том, чтобы поступить на факультет китаеведения. Как он мог этого не хотеть?

«Ха-ха ... хорошо, хорошо, хорошо!»

Мин Хэн хочет поступить на факультет китаеведения, и Лин Сонбай, естественно, очень

счастлив.

Однако то, что следует сказать, должно быть прояснено, поэтому он откашлялся и сказал Мин Хэн: «Сяо Хэн, вы готовы поступить на наш факультет китаеведения. Я очень рад и приветствую вас. Но я все еще должен сказать вам что-то. Ясно, что после поступления на наш факультет китаеведения вы должны уважать правила факультета китаеведения, и после поступления вы не можете просто уйти. Я надеюсь, вы сможете серьезно обдумать это».

«Ну, я знаю, я уже ясно это понял. На самом деле, хочу сказать вам, что моя цель в этот раз, когда я приехал в страну Б - поступить на факультет китаеведения», - честно сказал Мин Хэн.

Лин Сонбай был ошеломлен, а затем улыбнулся: «Хорошо, парень, достаточно уверенный».

Он показал Мин Хэну большой палец вверх.

Вы знаете, на факультет китаеведения не так-то просто попасть. Недостаточно просто хорошо писать каллиграфией, это зависит от характера и репутации семьи.

Министерство китаеведения представляет страну. Если человек с плохим характером или нечистым семейным прошлым, независимо от того, насколько хороша его каллиграфия, ему не разрешат поступить на факультет китаеведения.

Поэтому в день встречи по обмену каллиграфией он попросил людей узнать, кто такой Мин Хэн.

Позже он позвонил Шен Лао и спросил, кто учит каллиграфии Мин Хэна, но Шен Лао сказал, что не знает.

Поэтому ему было очень любопытно, кто преподавал каллиграфию Мин Хэну, что было одной из причин, по которой он позвал юношу на встречу лично.

«Сяо Хэн, кто научил тебя каллиграфии?»

Каллиграфии Мин Хэна уже не менее десяти лет, и она полностью соответствует уровню мастера. Это определенно не тот уровень, на котором он может практиковаться случайно. Определенно существует руководство мастера.

Старый Шен тоже посмотрел на Мин Хэна, и он также хотел знать, кто научил Мин Хэна почерку.

Мин Хэн улыбнулся и подумал об этом давным-давно: «Извини, дедушка Линь, мой учитель, этот старик не позволили мне рассказать другим. Более того, его уже нет в живых».

На самом деле он не лгал, старик, который учил его каллиграфии, действительно давно скончался.

Услышав это, Линь Сунбай кивнул и перестал спрашивать: «Ну, тогда я расскажу вам о Министерстве национальных исследований».

<http://bllate.org/book/14358/1271998>